

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ЕВАНГЕЛИЕ КАК КНИГА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Бабук А. В.

*старший преподаватель, кандидат филологических наук факультета
международных отношений БГУ.*

Книга служит человеку источником знаний с древних времен. «Как продукт, созданный в сфере материального производства, книга имеет вещественную форму, отличающуюся своеобразием и индивидуальностью элементов, характерных для каждого исторического отрезка времени». При этом книга в отличие от других продуктов антропологической деятельности имеет возможность воздействовать на внутренний мир человека. Если сначала книжные произведения передавались из поколения в поколение посредством устных рассказов (как, например, «Диалоги» Платона), то со временем для удобства хранения на долгие годы они фиксировались на бумаге и обретали книжную форму. В результате у каждого человека «под влиянием книги» стали возникать «различные идеи, образы, мысли, которые в процессе бытования формируют совокупное знание, дающее толчок новому витку в развитии общественного сознания»¹. Первой такой книгой было Евангелие и все книги, включенные в Священное Писание, которые потом были осмыслены святыми толкователями Церкви и представлены в так называемом святоотеческом церковном наследии. Постепенно книга стала так называемым воплощением понятия художественности, отражающей реальность, которая по словам Д.С. Лихачева «представляет собой не только развитие эстетических и идейных принципов, но движение конкретных тем, мотивов, образов приемов»².

О пользе художественной книги в жизни молодого человека говорить не приходится. Книга делает его речь более богатой, образной и выразительной. В журнале «Литература в школе» описывается случай, как пятилетний ребенок, обиженный резкими словами старшего брата,

¹ История книги / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой Т И. – М. : «Светотон», 2001. – С. 3 (400 с.).

² Лихачев, Д. С. Литература-реальность-литература / Д.С. Лихачев – М.: АСТ, 2017 – 320 с.

заплакал и, вспомнив не так давно прочитанную вместе с мамой притчу, сказал ему: «Ты же оставляешь шрамы на моем сердце», – не только укуряя тем самым обидчика, но и осознавая боль, которую способны нанести неосторожно сказанные слова³.

Сегодня в связи со стремительной информатизацией и компьютеризацией общества, а также его ввязыванием в сеть капиталистических отношений рынка книга как таковая представляет собой уже источник не знаний, а информации, т.е. сведений о чем-либо. Этой информацией может быть, как хроника текущих событий дня, так и инструкция к какому-нибудь техническому приспособлению. Мы не можем сказать, что также в связи со вступлением человека в сеть рыночных отношений, книга постепенно утратила свою первоначальную образовательную функцию и ценность, но проблемы, с которыми столкнулось современное общество, как раз связаны с изменением отношения к слову как таковому. Эти изменения обусловлены превращением книги в потребительский товар. Если этот товар не приносит никакой материальной выгоды или пользы, он оказывается просто не нужным обществу. Невольно вспоминаются известные строки стихотворения А.С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом», где книгопродавец в ответ на риторiku поэта о творческой свободе муз, восклицает

Наш век – торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что Слава? – Яркая заплата
На ветхом рублище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!

И это XIX век, где книжная культура и слово оказывали огромное влияние на духовное состояние общества.

Современным доказательством этих слов служит не только стремительное вытеснение дисциплин гуманитарного цикла из образовательных программ, но и падение книжности и культуры чтения в целом. Известный факт, что до 1988 года народ Советского союза был самым читающим в мире. Сегодня 24% детей страдают нарушением речи, что на наш взгляд является результатом падения культуры чтения. Современный ребенок, проживающий жизнь перед экраном телевизора или компьютера оказывается не в состоянии взяться за книгу.

³ Дворяшина, Н.А. Растить читателя: роль семьи в приобщении ребенка к книге // Н.А. Дворяшина // Литература в школе – М., 2015. – № 3 – С. 3.

Востребованной остается только учебно-методическая, инструктивная или в лучшем случае научно-популярная литература, поскольку чтение как таковое становится понятием материально обусловленными и даже маргинальным, а мир, в котором живут современные люди, менее литературоцентричным.

В результате такого отношения к книге и чтению мы наблюдаем картину, которая описана в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», когда за каждое сказанное человеком слово, идущее в противовес развитию цивилизационного общества, человека просто арестовывают или убивают, а книги сжигают, в результате чего книголюбы и вообще читающие люди вынуждены запоминать книги наизусть, чтобы предоставить хоть какую-то альтернативу тому, что предлагается и навязывается обществом.

Современный человек не узнает образов казалось бы всем известных литературных произведений, потому что его ум не шагает дальше Интернет-блогов, рекламных роликов, диснеевских мультфильмов и глухих комедий или фильмов-ужасов. И поэтому, для многих современных людей (к сожалению, не только молодых) Чацкий – это не герой комедии Грибоедова «Горе от ума», а тот, кто «чатится» в Интернет-чатах, а Скрудж – это не персонаж «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса, а герой мультсериала «Утиные истории». Кроме того, он даже если и берет за книгу, то оказывается в плену так называемого гетто авторов детективов, любовных романов, трэша, хоррора и тому подобной с позволения сказать литературы⁴.

В современной ситуации изменилась и само литературное поле как таковое. На фоне появления новых различных жанро-видовых литературных форм, таких как Интернет-литература в книгопечатных и Интернет-изданиях можно встретить целую плеяду ошибок с множеством тавтологий, нарушений грамматических, орфографических, лексических и других норм, вроде «придурок придуривается».

Казалось бы, это должно отразиться и на чтении Евангелия, поскольку как говорит один православный священник, люди «скоро перестанут понимать Евангелие, потому что все Евангелие построено на развернутых метафорах, притчах». Действительно, советскому человеку в какой-то мере было легче понять Евангелие, поскольку он, как пел в свое время В.С. Высоцкий, «глотал книги, пьянее от строк». Книжная культура в Советском союзе прививалась с детства если не в семьях, то

⁴ Хорошо ли сделан современный русский роман / Вопросы литературы – М.: 2015 – май-июнь – С. 131.

понятие «разумного, доброго и вечного» входило в состав одной из идеологем Советского государства, о чем говорят такие всевозможные лозунги как «Ударим библиотечным делом по безграмотности» или «Учиться, учиться и еще раз учиться!». «Политика партии и государства в области книгоиздания была направлена на производство в первую очередь массовой (особенно художественной) литературы. Это привело к тому, что к 1980-м гг. по сравнению с 1940-ми общий тираж книжной продукции вырос почти в четыре раза, а доля художественной литературы составляла 55 процентов⁵.

По словам И.О. Шайтанова, классику тогда читали все, даже сантехники и рафинированные интеллигенты⁶. Соответственно придя в церковь человек, воспитанный на произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, Ч. Диккенса или Ф.М. Достоевского узнавал в евангельской проповеди знакомые литературные мотивы «блудного сына» или «человека-подполья». Но как изменилась ситуация сейчас? Кажется, что человек, не знающий литературы, уже не способен понять никаких христианских интенций. Однако с приходом в Церковь образование человека не уменьшается, а повышается. Неслучайно именно приятие христианства на Руси способствовало образованию. Как говорил Л.Н. Гумилев, «руководство в перерождении человека в высший тип принадлежит религии и поэзии»⁷. Если раньше человек приходит от чтения к Евангелию, то сегодня он может делать это от Евангелия к чтению, ибо *невозможное человекам возможно Богу* [Лк.18:27].

Из книги Откровения Иоанна Богослова нам известно, что Евангелие перестанут люди понимать тогда, когда на Земле закроется последний православный храм перед Вторым Пришествием Спасителя на Землю. Следовательно, даже в эпоху интенсивного развития Интернет-технологий мы все еще далеко находимся от неостребованности Евангелия. И сегодня уже после атеизма в эпоху капитализма и потребительства человек, придя в Церковь, окунается несколько в иную реальность, где он слышит Слово Божье, в котором говорится о том, что существует Жизнь Вечная, дорогу к которой проложил Господь наш Иисус Христос. Кругозор человека, посещающего храм, не сужается, как сегодня думают многие, а наоборот, расширяется благодаря слову Божию, которое есть Начало всего Сущего. В результате воспитанный

⁵ История книги / Под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой Т. И. – М.: «Светотон», 2001. – С. 361.

⁶ Там же С. 132.

⁷ Гумилев, Л.Н. Письма о русской поэзии / Л.Н. Гумилев – М.: Современник, 1990. – С. 59.

на американских мультфильмах, супергероях и суперменах, вроде «Черепашек-ниндзя» и Бэтмана молодой человек начинает воспринимать мир по-другому, и это понуждает его к экзистенциальному изучению происходящего вокруг. Одним из вспомогательных средств для такого изучения является книга как источник знаний. И тогда после прочтения Евангелия даже сам процесс чтения становится уже не просто гедонистическим развлечением или приятным времяпровождением, а экзистенциально ориентированным занятием, ибо с точки зрения феноменологии находящееся в непрерывном онтогенезе сознание читателя, используя память в качестве одного из главных ресурсов мышления, «устанавливает взаимоотношения между прошлым, настоящим и будущим» и «открывает в тексте потенциальную множественность связей»⁸, поэтому сам процесс чтения уже называется жизнью, т.е. экзистенцией. Отсюда предназначение современного писателя становится не только построение моста между церковью и светской жизнью⁹, народом и властью, но и просветительская функция, которая заключается в повышении образования и воспитании образованности в человеке.

⁸ Изер, В. Процесс чтения: феноменологический поход / В. Изер // Современная литературная теория. Антология / сост. И. В. Кабанова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – С. 200–225.

⁹ Крупин, В.Н. Книга для своих / В.Н. Крупин – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – С. 357.